

8 ФЕВ 1959

Москва

Газета №

Встреча с грядущим

Каждый, кто бывал в Крыму, помнит ни с чем не сравнимое чувство захватывающего, радостного простора, которое охватывает тебя, когда после долгого пути по горным дорогам перед глазами неожиданно открывается сверкающая необъятная морская ширь. Море! Тебе часто рассказывали о нем, ты не раз видел его на картинах и в фильмах, но когда впервые, внезапно оно предстало перед тобой во всей неповторимости своей яви — только тогда ты по-настоящему понял, что же такое море.

Нечто подобное все мы переживаем сейчас, снова и снова возвращаясь мыслями к тому огромному, что вошло в нашу жизнь в дни исторического XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза. Будущее, коммунизм — многие из нас очень часто, может быть, даже слишком часто повторяли эти слова, не всегда отдавая себе отчет в их реальном и великом смысле, а главное — в их не постижимой близости к нашим дням. Все казалось, что это где-то еще очень далеко, что это удел будущих поколений, как прекрасная мечта, как далекая звезда, до которой еще огромный, необозримый путь. И вдруг оказалось, что будущее уже почти рядом, что можно даже невооруженным глазом различить ослепительный свет этой близкой звезды, что настало новое время, время исполнения самых дерзких мечтаний, время, изменившее даже нашу солнечную систему, время, точно и лаконично названное в докладе Н. С. Хрущева «периодом развернутого коммунистического строительства».

«Нам надо уже сейчас воспитывать человека будущего», — говорил на съезде Н. С. Хрущев. Надо уже сейчас научить его правильно жить, жить и работать по-коммунистически.

С высокой трибуны Большого Кремлевского дворца, трибуны, на которую в эти дни были устремлены

взоры всего человечества, прозвучало слово партии, обращенное к художникам, к людям искусства нашей страны, призывающее их отдать свой талант, свое сердце, свое умение небывалому, историческому делу воспитания свободного, гармоничного, честного, самоотверженного и счастливого человека будущего.

И думается, что, принимая это почетнейшее и ответственнейшее поручение партии, мы, люди искусства, должны прежде всего предъявить к самим себе эти высокие этические требования, должны сами «правильно жить» в искусстве, жить и работать по-коммунистически. Пусть и в театрах, и в киностудиях, и в мастерских художников, и в наших творческих союзах возникнут бригады коммунистического труда, пусть навсегда уйдут из них мелкое соперничество, трусливый конъюнктурный расчет и корысть, суетное желание личной славы, зависть к чужому успеху, боязнь нелицеприятной критики. Выбросим же до конца, на свалку, это пронафталиненное старье, которое еще гнездится порой в уголках наших душ и мешает нам самим «во весь голос» сказать «свое» слово в социалистическом искусстве.

В новую эпоху, в которую вступил наш народ, сбываются самые смелые мечты. И ученых, кто подобно гениальному Циолковскому всю жизнь мечтал о полете в космос. И художников, чьей заветной, но невыполнимой в условиях «свободного западного мира» целью оставалось, например, создание истинно народного театра, где народ был бы и главным героем сцены, и одним из основных участников-творцов спектакля.

«Вы хотите создать народное искусство? — писал Ромен Роллан в своей известной книге «Народный театр». — Начните с создания народа — народа, который был бы достаточно свободен от забот, чтобы наслаждаться искусством, народа, который имел бы досуг, который не был бы раздавлен нуждой, непосильным трудом... народа — властелина своей судьбы, народа — победителя в борьбе, разыгрывающейся в настоящее время». «Пришлось дожидаться революции 1917 года, чтобы обрести такой народ в СССР», — утверждал он спустя десятилетия, найдя в великом социальном опыте Советской России счастливую возможность разрешения волнующих его эстетических проблем.

Что бы сказал Ромен Роллан сейчас, если бы ему довелось дожить до наших сегодняшних планов и дел! Наш свободный народ, совершивший революцию и отстаивший ее завоевания в двух кровопролитных войнах, народ, построивший в великих и неустанных трудах социализм, завоевал свое право на наслаждение самым совершенным искусством. Он располагает досугом и будет иметь его с каждым годом все больше для того, чтобы наряду с созданием материальных ценностей отдавать часть своей духовной энергии радостному и праздничному творчеству,

раскрывая все заложенные в нем таланты.

Существует такое понятие — «скрипка Энгра».

Дело в том, что когда-то французский художник Энгр любил в свободное время играть на скрипке: с тех пор «скрипкой Энгра» стали называть всякое дополнительное занятие, которым человек заполняет свой досуг. Но у простых людей никогда не было досуга. Многогранность творчества всегда была уделом избранных, одиночек. Сейчас речь идет о том, чтобы десятки миллионов людей получили в руки эту знаменитую «скрипку Энгра». Нет, не «скрипку». Ибо там в сущности речь шла о милом и занятом дилетантстве. У нас же разговор сейчас идет о рождении миллионной армии подлинных мастеров искусств из народа. Еще Чернышевский мечтал о времени, в котором будут жить люди, соединяющие всю тонкость и богатство «нравственного развития вместе с физическим развитием крепких наших рабочих людей», где, совмещая различные умения, будут проявлять они себя «одни актерами, другие музыкантами, третьи зрителями, **нам нравится кому».**

Сегодня это время наступило. Сегодня вы можете увидеть в рабочем клубе «Гамлета», который доставит вам подлинную художественную радость. Сегодня, присутствуя на народном празднике в нашем Дворце спорта и глядя, как сотни юношей и девушек из общества «Трудовые резервы» с грациозной артистичностью танцуют вальс, вы по праву сможете вспомнить Чернышевского. Вспомнить потому, что здесь, перед вами, воочию **возникнет** начало воплощения его фантастических мечтаний о будущем. Да, это только начало, только увертюра того грандиозного народного похода в искусство, который объявлен ныне с трибуны Большого Кремлевского дворца.

Наш долг, долг всех людей советского искусства — стать запевалами этого похода, ускорить его ритм, отдать ему свой опыт, свой вкус, а главное — самим работать так, чтобы наши творения могли стать действительно совершенными художественными образцами для всех участников этого беспримерного в истории движения народа.

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ.